

УДК 349.2

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И. Д. НОСКЕВИЧ¹⁾

¹⁾Следственный комитет Республики Беларусь, ул. Фрунзе, 19, 220034, г. Минск, Беларусь

Посвящена истории становления и развития органов предварительного расследования со времен ВКЛ до наших дней. Отражено зарождение органов предварительного расследования, а также реорганизация устройства предварительного расследования в Российской империи и Советском Союзе. Показаны изменения в структуре предварительного расследования современной Беларуси, в частности связанные с созданием Следственного комитета Республики Беларусь в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 409 от 12 сентября 2011 г. Обосновывается вывод об эволюционности развития предварительного расследования, обусловленной политическими, социальными и экономическими преобразованиями.

Ключевые слова: предварительное расследование; следователь; органы внутренних дел; прокуратура; история уголовного процесса; Следственный комитет Республики Беларусь.

ESTABLISHING AND RESTRUCTURING OF THE CRIMINAL INVESTIGATIVE AUTHORITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

I. D. NOSKEVICH^a

^aInvestigative Committee of the Republic of Belarus, Frunze Street, 19, 220034, Minsk, Belarus

The article deals with the history of developing of criminal investigative authorities in the years since Grand Duchy of Lithuania. The article covers genesis of investigative authority, its restructuring during the time of Russian Empire and Soviet Union as well as changes in the structure of investigative authority of modern Belarus, first and foremost establishing of the Investigative Committee according to the President of the Republic of Belarus decree No. 409 dated 12th, 2011. The author comes to the conclusion of evolutionism of investigative authority development determined by political, social and economic transformations.

Key words: criminal investigation; investigator; convention; internal affairs authority; prosecutors office; history of criminal procedure; the Investigative Committee.

Введение

История возникновения и развития белорусского следствия многогранна и противоречива. Одни исследователи связывают его становление с историческим наследием западной цивилизации, другие – с правовым наследием дореволюционной России, а затем и СССР. Но, безусловно, деятельность белорусских следственных органов неотделима от истории нашего государства.

Основная часть

В период нахождения белорусских земель в составе Великого княжества Литовского, Русского и Жамойтского была предпринята первая проба кодификации права. Так, 29 февраля 1468 г. был издан Судебник Казимира IV. Нормы судебного регламентировали в основном уголовно-правовые

Образец цитирования:

Носкевич И. Д. Формирование и реформирование органов предварительного расследования Республики Беларусь // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. 2017. № 2. С. 88–94.

For citation:

Noskevich I. D. Establishing and restructuring of the criminal investigative authority of the Republic of Belarus. *J. Belarus. State Univ. Law*. 2017. No. 2. P. 88–94 (in Russ.).

Автор:

Иван Данилович Носкевич – Председатель Следственного комитета Республики Беларусь.

Author:

Ivan Noskevich, Chairman of the Investigative Committee of the Republic of Belarus.
sk@sk.gov.by

отношения, при этом содержали отдельные положения, которые касались процессуального, административного и гражданского права и ограничивали судебный произвол.

Дальнейшее развитие судопроизводства неразрывно связано со статутами ВКЛ, которые нормативно установили разделение судопроизводства на две формы: состязательную (суд) и следственную. Статуты ВКЛ закрепляли привлечение к ответственности за совершение преступлений на основе предусмотренных законом доказательств, которые основывались на показаниях свидетелей и потерпевших, а также выписках из судебных книг [1].

Статут ВКЛ 1529 г. ограничивал права магнатов, устанавливал принцип индивидуальной ответственности, регламентировал участие защитников в процессе. Документ предполагал единое применение правовых норм ко всем категориям граждан: его субъектами определялись «как убогия, так и богатые». Однако функции следствия отдельно не выделялись.

В Статуте ВКЛ 1566 г. предусматривался ряд новаций, связанных с уголовным процессом, в том числе наделение отдельных должностных лиц, судов и административного аппарата функциями следствия. Был выделен раздел, касающийся судебного строя и судебного процесса. В артикуле (статье) 6 раздела XI данного устава нормативно закреплены обязанности возного (чиновника в судах низшего уровня в Польше и ВКЛ) по проведению предварительного расследования [2]. Он назначался воеводой из местных шляхтичей по выбору земского суда и шляхты. После принесения присяги имя возного записывалось в актовую книгу, с этого момента он считался вступившим в должность. В каждом повете было несколько возных, главного из которых называли генералом.

Возный вручал позывы (повестки) для явки в суд, исполнял обязанности судебного пристава, следил за порядком в зале во время судебного заседания. Помимо того, он в качестве следователя свидетельствовал побои, кражи, изнасилования, причинение убытков, производил осмотр на месте. Его записи (реляции) регистрировались в судебных книгах, а на судебных заседаниях он свидетельствовал об увиденном и услышанном. Реляции и свидетельства возного считались весомыми судебными доказательствами. При исполнении обязанностей он должен был иметь при себе «сторону» – двух шляхтичей «веры годных», т. е. тех, кто внушал доверие [3].

Статут ВКЛ 1588 г. установил ряд прогрессивных норм, регламентирующих производство следствия. В процессуальном праве была определена обязанность государственных органов по проведению предварительного следствия и предъявлению госу-

дарственного обвинения в случае отсутствия лиц, которые могли бы возбудить уголовное дело, при убийстве неизвестного человека или в случае, когда у потерпевшего нет близких [4].

Как своеобразная форма следствия (дознания) по уголовным делам предусматривался «шкрутыниум» (лат. *scrutinium* – исследование, осмотр). Следствие назначалось, если речь шла о чести и жизни человека, при недостатке доказательств, а также в случае ходатайства сторон конфликтов.

Органов, осуществляющих предварительное расследование, как таковых не существовало. Однако в артикуле 62 раздела XI данного статута был определен перечень должностных лиц, уполномоченных осуществлять «шкрутыниум»: судебный староста, наместник, заместитель старосты, судья, писарь суда, врядник (урядник), возный. Указанным артикулом предусмотрена первоочередность выбытия на место и условия выезда нижестоящих должностных лиц.

Кроме того, Статутом ВКЛ 1588 г. устанавливалась неприкосновенность личности возного, а также наказание за неисполнение им служебных обязанностей или превышение полномочий. За оскорбление возного и его «стороны» устанавливался двойной штраф и тюремное заключение на срок в 20 недель, за его убийство при исполнении обязанностей – смертная казнь [3].

После вхождения белорусских земель в состав Российской империи специализированных органов следствия, действовавших на постоянной основе, не существовало. В соответствии с такими нормативными правовыми актами, как Учреждения для управления губерний Всероссийской империи (1775), Устав благочиния, или Полицейский (1782), а позже и Свод законов Российской империи (1833), расследование преступлений в городе производилось городской полицией (управами благочиния), а в уезде – земской полицией (земскими нижними судами). При необходимости губернатор мог поручить расследование заседателям судебных мест, губернским стряпчим уголовных дел, советникам губернских правлений. Следствие по наиболее важным делам вели уполномоченные чиновники – состояли при губернаторах, генерал-губернаторах, министре внутренних дел, – а также комиссии, которые нередко назначались императором. Надзор за следствием возлагался на губернаторов, губернские правления, прокуроров, стряпчих и руководство следователя [4].

В ходе судебной реформы 1860 г. наряду с реорганизацией органов полиции и сокращением ее компетенции были разработаны новые формы организации предварительного следствия, отличные от административной модели. В результате в 44 губерниях Российской империи были введены

993 должности судебных следователей, которые осуществляли производство следствия по всем преступлениям, относящимся к ведению судов. Контроль за действиями следователей по расследованию преступлений был возложен на суды [5].

Нормативную основу следственной реформы образовал комплекс законодательных актов – Учреждение судебных следователей, Наказ судебным следователям и Наказ полиции о производстве дознания, – утвержденных 8 июля 1860 г. императором Александром II. В них впервые были детально регламентированы статус и полномочия судебного следователя, порядок его взаимодействия с прокуратурой, судом и иными участниками уголовного судопроизводства, а также порядок процессуальной деятельности следователя с момента возбуждения уголовного дела до его передачи в суд [6].

Постоянно действующий следственный аппарат был создан в Российской империи Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. и существовал при судах. В книге первой Судебных уставов 1864 г. «Общее учреждение судебных установлений» указано, что «для производства следствия по делам о преступлениях и проступках» при судах «состоят Судебные Следователи», которые «назначаются Высочайшую властью, по представлениям Министра Юстиции» на основании постановления «общего собрания Суда при участии Прокурора», и увольнение их с должности зависело «от той власти, коею они определены к должностям» [7].

Принципиально важно, что со времени введения в 1864 г. должностей судебных следователей в систему общих судов (окружные суды и судебные палаты) они фактически выводились из-под административного подчинения руководителей судов, при которых состояли. Таким образом гарантировалась независимость осуществления следствия.

На прокуроров в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства (1864) возлагался надзор за следствием. При этом прокуроры были лишены права производства предварительного расследования. По этому поводу в данном уставе указано: «...прокуроры и их Товарищи предварительное следствие сами не производят, но дают только предложения о том следователям и наблюдают постоянно за производством следственных действий» [7].

В дальнейшем следственный аппарат претерпел немало организационно-структурных перестроек, связанных с изменениями социально-политического строя и решаемых им практических задач.

В период становления советской власти Декретом Совета народных комиссаров «О суде» от 22 ноября 1917 г. № 1 институт судебных следователей был упразднен (наряду с общими судебными установлениями и институтом прокурорского надзора). Предварительное следствие было возложено единолично на судей местных судов.

В то же время для «борьбы против контрреволюционных сил в видах принятия мер ограждения от них революции и ее завоеваний, а равно для решения дел о борьбе с мародерством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников» образуются особые следственные комиссии при губернских или городских Советах рабочих, солдат и крестьянских депутатов [8].

Впоследствии Декретом Совета народных комиссаров «О суде» от 20 февраля 1918 г. № 2 созданы следственные комиссии окружных народных судов, состоящие из трех лиц, избираемых Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (выборная должность). Обвинительный акт по уголовным делам заменен постановлением следственной комиссии о предании суду [8].

Декретом Совета народных комиссаров «О суде» от 20 июля 1918 г. № 3 производство предварительного следствия по более сложным уголовным делам, подсудным местному народному суду, возложено на следственные комиссии окружных народных судов [9].

В 1920–1924 гг. институт судебных следователей возродился в виде народных следователей при судах. Впоследствии эти должности были упразднены и введены в органах прокуратуры, за которыми были также сохранены функции по осуществлению надзора за законностью предварительного расследования уголовных дел, а также в органах внутренних дел и государственной безопасности с сохранением за ними функций по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, предупреждению, выявлению, пресечению преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

В соответствии с судебной реформой 1958 г. были ликвидированы следственные аппараты органов внутренних дел. Уголовно-процессуальный кодекс БССР 1960 г. наделил правом производства предварительного следствия лишь следователей прокуратуры и органов государственной безопасности. Однако данные реформы оказались несостоятельными, и уже 6 апреля 1963 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка» следственный аппарат был восстановлен в органах внутренних дел [10].

Необходимо отметить, что вопросы судебно-правовой реформы, в том числе реформирования органов предварительного следствия, были актуальны и в дальнейшем.

В 1987–1988 гг. в течение 16 месяцев в Министерстве внутренних дел БССР проводился эксперимент в целях проверки эффективности работы следственных подразделений в условиях их независимости от местных органов внутренних дел.

Исследование показало, что основные результаты в работе следствия значительно улучшились. Главным достижением стало существенное снижение количества нарушений законности и повышение гарантий защиты прав личности от произвола административных органов. Выросла персональная ответственность следователей за качество расследования, в большем объеме обеспечивалась их процессуальная самостоятельность, сократилось число фактов необоснованного вмешательства в работу следствия руководителей органов дознания [11].

Однако вопрос создания независимого следственного ведомства остался нерешенным в связи с тем, что СССР прекратил свое существование. После обретения Республикой Беларусь независимости этот вопрос снова стал актуален. Так, Концепция судебно-правовой реформы, принятая 23 апреля 1992 г., признала проведение такой реформы необходимым условием и важнейшей предпосылкой построения в Республике Беларусь правового государства. В разделе III указанной концепции констатируется, что существующий процессуальный режим досудебного производства (в форме следствия и дознания) не способствует обеспечению прав и законных интересов участников процесса, а также требует совершенствования форм расследования. Дана негативная оценка подчинения следственных аппаратов Министерства внутренних дел Республики Беларусь прокуратуре и Комитету государственной безопасности (КГБ) Республики Беларусь. Отмечено, что при существующем процессуальном режиме следователь, как участник уголовного процесса, является самостоятельной процессуальной фигурой только формально и находится в прямой непроцессуальной зависимости от руководителей указанных органов.

Законодателями признана необходимость принятия серьезных организационных и правовых мер по реформированию предварительного следствия. Целями такой реформы определены создание независимого следственного комитета, расширение процессуальной самостоятельности следователя и повышение его правового и социального статуса. Следственный комитет должен стать единственным органом предварительного следствия в республике [12].

Несмотря на логичность выводов, отраженных в Концепции судебно-правовой реформы Республики Беларусь, сложная криминогенная обстановка отсрочила реализацию ее положений.

В целях борьбы с налоговыми и финансовыми преступлениями в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 11 февраля 1998 г. № 71 «Об образовании Государственного комитета финансовых расследований Республики Беларусь» был образован комитет, к компетенции которого наряду с осуществлением оперативно-розыскной деятельности относилось производство дознания

и предварительного следствия по подследственности [12]. Государственный комитет финансовых расследований Республики Беларусь 24 сентября 2001 г. был присоединен к Комитету государственного контроля (КГК). Это положило начало существованию органов финансовых расследований КГК [13].

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 9 апреля 1999 г. № 207 «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в органах внутренних дел Республики Беларусь» был образован Следственный комитет при МВД Республики Беларусь. Его целями являлись совершенствование организации предварительного следствия в органах внутренних дел и усиление защиты прав и законных интересов граждан. Следователи приобрели процессуальную независимость от иных руководителей органов внутренних дел. Были законодательно закреплены задачи и функции, структура и система руководства внутри Следственного комитета при МВД Республики Беларусь [14]. Однако данный комитет не решил полностью проблему создания независимого следствия и 30 декабря 2003 г. был расформирован, а его сотрудники вновь подчинены МВД.

Таким образом, к 2011 г. предварительное расследование в Республике Беларусь производилось следователями прокуратуры, органов внутренних дел, государственной безопасности и финансовых расследований. Все они входили в структуру соответствующих ведомств. За прокуратурой Республики Беларусь, несмотря на предоставление ей права производства предварительного следствия по уголовным делам, остался надзор за законностью предварительного расследования по этим делам. Органы внутренних дел, государственной безопасности и государственного контроля Республики Беларусь одновременно с правом производства предварительного расследования по уголовным делам реализовывали оперативно-розыскную деятельность как в целях предупреждения, выявления, пресечения преступлений, выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, так и по расследуемым ими делам.

Подобное положение дел в совокупности со сложившейся системой предварительного следствия в МВД, КГБ и КГК нуждалось в совершенствовании.

Во-первых, осуществление функции уголовного преследования снижало объективность прокуроров при оценке законности и обоснованности процессуальных решений и действий органов расследования, так как по действующим нормам Уголовно-процессуального кодекса (УПК) Республики Беларусь прокурор не столько надзирал за соблюдением законности при производстве следователями прокуратуры, МВД, КГБ, КГК предварительного следствия, сколько контролировал процесс расследования ими уголовных дел посредством дачи

обязательных к исполнению указаний, а фактически сам принимал решения по уголовным делам.

Во-вторых, излишний контроль прокурора за предварительным следствием, с одной стороны, ослаблял ответственность следователя за принимаемые им решения, что способствовало потере им инициативности и процессуальной независимости, а с другой – снижал мотивацию надзора за законностью предварительного следствия (уголовного преследования) в угоду обвинительному уклону.

В-третьих, следственные подразделения МВД, КГБ и КГК фактически находились в прямой непроцессуальной зависимости от руководителей этих органов, на которые также возложено осуществление оперативно-розыскной деятельности в целях предупреждения, выявления, пресечения преступлений, установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

В-четвертых, наличие параллельных структур предварительного следствия в разных правоохранительных органах привело к росту управленческого аппарата, формально-бюрократическому решению вопросов о подследственности преступлений, что в итоге значительно снизило эффективность расследования уголовных дел.

Кроме того, оценка работы указанных следственных подразделений была крайне несовершенной. Каждое из них руководствовалось собственной криминологической статистикой и системой отчетности. Оценка результатов их деятельности производилась главным образом по количеству возбужденных и направленных в суд уголовных дел. При этом отсутствовали единая методика организации расследования, единая система подготовки, переподготовки и повышения квалификации следователей, а также единые подходы к юридической квалификации одних и тех же правовых ситуаций.

Таким образом, действовавшая в Республике Беларусь до 2011 г. система предварительного расследования содержала в себе системные недостатки реализации компетенций. Следствие находилось в непроцессуальной, административной подчиненности начальников органов дознания, прокуроров и управлялось теми же ведомственными административными методами, что и другие службы правоохранительных органов (например, в сфере оперативно-розыскной деятельности, охраны общественного порядка, уголовно-исполнительной деятельности).

По этому поводу Председателем Верховного Суда Республики Беларусь В. О. Сукало отмечено, что такая система «прямо или косвенно подталкивала людей к тому, чтобы находить преступления там, где их нет. Например, в пограничных ситуациях, то есть на грани проступка и преступления. Практически все следственные структуры занимались тем, что возбуждали уголовные дела по мел-

ким, незначительным, неопасным преступлениям и доводили их до суда. С ведомственной точки зрения такая погоня за показателями объяснима и понятна, но с точки зрения законности и гуманизма это недопустимо. Девизом и судов, и органов предварительного расследования должны стать слова Главы государства: “Не ищите преступлений там, где их нет!”» [15].

Учитывая особое процессуальное положение следователя, такие методы управления нельзя считать приемлемыми. В условиях, когда сохраняются рычаги административного воздействия на следователя со стороны органов, отвечающих за оперативно-розыскную деятельность, и органов, осуществляющих надзор за предварительным расследованием, не могут быть в полной мере гарантированы процессуальная самостоятельность следователей и функциональное качество прокурорского надзора за законностью уголовного преследования в ходе досудебного производства.

Требованием времени стала ориентация на такую организацию предварительного следствия, которая бы укрепила реальную самостоятельность и ответственность следователя за принятие решений, обеспечила объективность и беспристрастность в процессе производства предварительного расследования уголовных дел и способствовала соблюдению прав участников уголовного процесса.

Основной константой совершенствования системы предварительного расследования послужили идеи создания в республике независимого следственного комитета, расширения процессуальной самостоятельности следователя и повышения его правового и социального статуса.

Принятию решения по данному вопросу предшествовала масштабная научная и аналитическая работа: изучался зарубежный опыт, оценивалась современная ситуация в правовой и общественно-политической сферах.

Основная дискуссия возникла относительно вопроса централизации следственного аппарата. Так, по мнению российского исследователя А. О. Бозояна, «национальный исторический и мировой опыт показывают, что полицентризм следственного аппарата, наделение функцией предварительного следствия различных государственных структур являются наиболее эффективной современной формой организации следственного дела, предполагающей адекватное распределение между ними подследственности» [16, с. 10].

Другого мнения придерживаются белорусские ученые. По мнению И. Бранчеля, «целесообразным представляется создание отдельного ведомства, на которое следует возложить обязанности по производству предварительного расследования уголовных дел с осуществлением контроля за предварительным расследованием по всей республике.

Организационно и финансово это ведомство должно быть независимо от других правоохранительных органов» [17, с. 30].

Критически оценивает самостоятельность следователя в условиях существования нескольких следственных аппаратов А. И. Швед, акцентируя внимание на том, что непроцессуальная зависимость следователей от ведомственных руководителей обуславливает наличие в их работе обвинительного уклона. При этом исследователь отмечает, что «ведомственная подчиненность следователей не способствовала формированию единой практики и одинаковых подходов к организации предварительного следствия, приводила к межведомственным спорам, снижала качество и эффективность расследования уголовных дел» [18, с. 22].

Образование единого следственного органа не является попыткой ограничить органы дознания и прокуратуру в возможности осуществлять предварительное расследование. Так, согласно ст. 175 УПК Республики Беларусь, при наличии поводов и оснований, предусмотренных стст. 166 и 167 УПК Республики Беларусь, орган дознания, следователи и прокурор выносят постановление о возбуждении уголовного дела. После его вынесения прокурор направляет уголовное дело нижестоящему прокурору или в соответствии с подследственностью, определенной ст. 182 УПК, приступает к производству предварительного следствия. Орган дознания, в свою очередь, после производства неотложных следственных и других процессуальных действий направляет уголовное дело для производства предварительного следствия (ст. 177 УПК).

В соответствии с ч. 1 ст. 186 УПК при наличии признаков преступления орган дознания передает заявление или сообщение с собранными материалами для проверки по подследственности, определенной ст. 182 УПК, или возбуждает уголовное дело. Руководствуясь правилами УПК, лицо, производящее дознание по возбужденному уголовному делу, производит неотложные следственные и другие процессуальные действия для установления и закрепления следов преступления: осмотр, обыск, выемка, наложение ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, задержание, применение меры пресечения, допрос подозреваемых, потерпевших и свидетелей, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз.

Указанные положения уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь не противоречат идее создания единого следственного органа, оставляя за органами дознания право на возбуждение уголовного дела и производство неотложных следственных и иных процессуальных действий.

В то же время требование ч. 3 ст. 186 УПК, устанавливающее обязанность органов дознания после выполнения неотложных следственных и других процессуальных действий, но не позднее десяти суток со дня возбуждения уголовного дела передать дело следователю, является косвенным подтверждением необходимости осуществления предварительного расследования по уголовным делам и принятия важных процессуальных решений следователем.

Заключение

Ретроспективный анализ становления и формирования следственных органов на территории Республики Беларусь свидетельствует об эволюционном развитии предварительного расследования, которое обусловлено политическими, социальными и экономическими преобразованиями. Оптимизация системы пред-

варительного расследования и повышение ее эффективности продиктованы временем и являются объективной необходимостью, непосредственно влияющей на состояние национальной безопасности государства, обеспечение защиты конституционных прав и интересов граждан и общества.

Библиографические ссылки

1. Доўнар Т. І., Сатолін У. М., Юхо Я. А. Статут Вялікага княства Літоўскага. Мінск, 2003.
2. Статут Великого княжества Литовского 1529 года // Наследие Слуцкого края : [сайт]. URL: https://nasledie-sluck.by/ru/sluchina/historical_dates/4826/ (дата обращения: 17.04.2017).
3. Брокгауз Ф. А., Эфрон И. А. Энциклопедический словарь // Российская государственная библиотека : [сайт]. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003924248#?page=429> (дата обращения: 12.04.2017).
4. Колдаев А. В. Следствие и полицейское дознание по Своду законов Российской империи 1857 г. // Правоведение: [сайт]. 1988. № 1. С. 90–96. URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=178510> (дата обращения: 15.04.2017).
5. Серов Д. О., Федоров А. В. Следствие от Александра I до Александра II (1801–1860 гг.) // Рос. следователь. 2015. № 11. С. 54–59.
6. Серов Д. О., Федоров А. В. Следствие при Александре II: Следственная реформа 1860 г. // Рос. следователь. 2015. № 12. С. 52–56.
7. История следственных органов // Следственный комитет Республики Беларусь : [сайт]. URL: <http://sk.gov.by/ru/istoria-sledstvenih-organov-ru/> (дата обращения: 12.04.2017).

8. Декреты о суде // Википедия : [сайт]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Декреты_о_суде (дата обращения: 13.04.2017).
9. Декрет о суде № 3. 7 марта 1919 / Виртуальная выставка к 1150-летию зарождения российской государственности : [сайт]. URL: <http://rusarchives.ru/projects/statehood/08-20-dekret-o-sude-1919.shtml/> (дата обращения: 17.04.2017).
10. О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка : Указ Презид. Верхов. Совета СССР № 1237-VI от 6 апр. 1963 г. // Ведомости СССР. 1963 г. № 16. ст. 181.
11. О Концепции судебно-правовой реформы : постановление Верхов. Совета Респ. Беларусь № 1611-XII от 23 апр. 1992 г. // Банк законов : [сайт]. URL: http://www.bankzakonov.com/republic_pravo_by_210/block03/rtf.-u5u5/index.html (дата обращения: 15.04.2017).
12. Об образовании Государственного комитета финансовых расследований Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь № 71 от 11 февр. 1998 г. // Законодательство Респ. Беларусь : [сайт]. URL: <http://pravo.newsby.org/belarus/uk054.htm> (дата обращения: 15.04.2017).
13. О совершенствовании системы республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь № 516 от 24 сент. 2001 г. // Pravo.by [сайт]. URL: <http://arc.pravoby.info/document/part5/akte5184.htm> (дата обращения: 15.04.2017).
14. О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в органах внутренних дел Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь № 207 от 9 апр. 1999 г. // Законодательство Республики Беларусь : [сайт]. URL: <http://pravo.newsby.org/belarus/ukaz3/uk879.htm> (дата обращения: 15.04.2017).
15. Мальцев Л. С. Создание Следственного комитета Республики Беларусь как реализация концептуальных основ национальной безопасности государства в современных условиях // Министерство внутренних дел Республики Беларусь : [сайт]. URL: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=55073/> (дата обращения: 03.04.2017).
16. Бозоян А. О. Состояние и тенденции развития следственных органов в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11. М., 2014.
17. Бранчель И. Предварительное расследование: его роль и место в правоохранительной системе // Юстиция Беларуси. 2008. № 9. С. 27–30.
18. Швед А. Правовое регулирование деятельности и предпосылки образования Следственного комитета Республики Беларусь // Юстиция Беларуси. 2012. № 11. С. 21–23.

References

1. Dounar T. I., Satolin U. M., Juho Ja. A. [The statute of the Grand Duchy of Lithuania]. Minsk, 2003 (in Belarus.).
2. [The Statute of the Grand Duchy of Lithuania in 1529]. URL: https://nasledie-sluck.by/ru/sluchina/historical_dates/4826/ (date of access: 17.04.2017) (in Russ.).
3. Brokzauz F. A., Jefron I. A. Entsklopedicheskiy slovar'. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003924248#?page=429> (date of access: 12.04.2017) (in Russ.).
4. Koldaev A. V. [Investigation and police inquiry under the Code of Laws of the Russian Empire in 1857]. URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=178510> (date of access: 15.04.2017) (in Russ.).
5. Serov D. O., Fedorov A. V. [The investigation from Alexander I to Alexander II (1801–1860)]. *Ross. sledovatel'*. 2015. No. 11. P. 54–59 (in Russ.).
6. Serov D. O., Fedorov A. V. [Investigation under Alexander II: Investigative Reform of 1860]. *Ross. sledovatel'*. 2015. No. 12. P. 52–56 (in Russ.).
7. Istoriya sledstvennykh organov. URL: <http://sk.gov.by/ru/istoria-sledstvenih-organov-ru/> (date of access: 12.04.2017) (in Russ.).
8. Dekrety o sude. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Декреты_о_суде (date of access: 13.04.2017) (in Russ.).
9. Dekret o sude No. 3. 7 marta 1919. URL: <http://rusarchives.ru/projects/statehood/08-20-dekret-o-sude-1919.shtml> (date of access: 17.04.2017) (in Russ.).
10. O predostavlenii prava proizvodstva predvaritel'nogo sledstviya organam okhrany obshchestvennogo poriyadka : Ukaz Prezid. Verkhovnogo Soveta SSSR. No. 1237-VI at 23 aprelya 1963 goda. *Vedom. Verkhovnogo Soveta SSSR*. 1963. No. 16 statya.181.
11. O konceptsii sudebno-pravovoi reformy : postanovlenie Verkhovnogo Soveta Resp. Belarus'. No. 1611-XII, ot 23 aprelya 1992 goda. URL: http://www.bankzakonov.com/republic_pravo_by_210/block03/rtf.-u5u5/index.html (date of access: 15.04.2017) (in Russ.).
12. Ob obrazovanii Gosudarstvennogo komiteta finansovykh rassledovaniy Respubliki Belarus'. Ukaz Prezidenta Resp. Belarus'. No. 71 at 11 fevralya 1998 goda. URL: <http://pravo.newsby.org/belarus/uk054.htm> (date of access: 15.04.2017) (in Russ.).
13. O sovershenstvovanii sistemy respublikanskikh organov gosudarstvennogo upravleniya i inykh gosudarstvennykh organizatsiy, podchinennykh Pravitel'stvu Respubliki Belarus' : Ukaz Prezidenta Resp. Belarus'. No. 516 ot 34 sentyabrya 2001 goda. URL: <http://pravo.newsby.org/belarus/ukaz3/uk879.htm> (date of access: 15.04.2017) (in Russ.).
14. O merakh po sovershenstvovaniyu organizatsii predvaritel'nogo sledstviya v organakh vnutrennikh del Respubliki Belarus' : Ukaz Prezidenta Resp. Belarus'. No. 207 ot 7 aprelya 1999 goda. URL: <http://pravo.newsby.org/belarus/ukaz3/uk879.htm> (date of access: 15.04.2017) (in Russ.).
15. Mal'cev L. S. [The creation of the Investigative Committee of the Republic of Belarus as the implementation of the conceptual foundations of the national security of the state modern conditions]. URL: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=55073> (date of access: 03.04.2017) (in Russ.).
16. Bozoian A. O. [The state and development tendencies of investigative bodies in Russia] : avtoreferat dissertatsii ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.11. Moscow. 2014 (in Russ.).
17. Branchel' I. [Preliminary investigation: his role and place in the law enforcement system]. *Yustitsiya Belarusi*. 2008. No. 9. P. 27–30 (in Russ.).
18. Shved A. [Legal regulation of the activities and prerequisites for the formation of the Investigative Committee of the Republic of Belarus]. *Yustitsiya Belarusi*. 2012. No. 11. P. 21–23 (in Russ.).

Статья поступила в редакцию 26.04.2017.
Received by editorial board 26.04.2017.